

С. А. КАЛЯДИНА, Н. Ю. ПАВЛОВА (Санкт-Петербург)

СЕМЬЯ В. В. ЛЕОНТЬЕВА В РОССИИ

Лауреат Нобелевской премии В. В. Леонтьев — один из крупнейших экономистов современности. Естественно, что его жизнь и деятельность привлекают к себе внимание историков науки [1]. В 1983 г. вышла книга жены ученого Эстеллы Леонтьевой «Genia and Wassily», посвященная родителям ученого и касающаяся главным образом американского периода их жизни [2]. В. В. Леонтьев известен всему миру как американский ученый, но нельзя забывать, что его детство и юность прошли в России, в Петербурге и что образование он получил в Ленинградском университете. Поэтому нам казалось интересным обратиться к русскому периоду жизни ученого. Оказалось, что в ЦГИАЛ, ЦГИА СССР, ЦГАОР, архиве СПбУ хранятся богатейшие, до сих пор совершенно не изученные материалы как по петербургскому периоду жизни ученого, так и о деятельности чрезвычайно обширного рода Леонтьевых.

Сам В. В. Леонтьев предполагал, что его предки были крепостными крестьянами и что один из них пришел в Петербург после реформы 1861 г. и «открыл торговлю ситцем вразнос»¹. Однако мы нашли документы, опровергающие это. Сейчас можно считать совершенно достоверным, что предки В. В. Леонтьева поселились в Петербурге по крайней мере на 120 лет раньше.

Оказалось, что В. В. Леонтьев происходит из старинного купеческого рода, восходящего к староверу, купцу Ивану Леонтьеву, поселившемуся в Петербурге еще в первой половине XVIII в. В ЦГИАЛ нами найдена датированная 3 сентября 1742 г., грамота, пожалованная Ивану Леонтьеву императрицей Елизаветой Петровной, — «О позволении заниматься в Петербурге торговым промыслом» [3].

Из-за плохой сохранности текста отдельные слова прочесть не удалось, тем не менее ясно, что, во-первых, Иван Леонтьев был в Петербурге уже в августе 1741 г., когда подал прошение «о намеренном рвении для товаро-торгового промысла». Во-вторых, этот указ был вручен Леонтьеву «в дому Преосвященного Архиепископа Ростовскаго ярославскаго города Ростова» [3]. Это значит, что Иван Леонтьев, возможно, был родом из тех мест. В-третьих, он прибыл в Петербург довольно состоятельным человеком, так как, приступая к торговле, «обладал капиталом в 300 рублей», что по тем временам было внушительной суммой.

У его сына, умершего в 1812 г., было двое детей — дочь Ирина и сын Яков, к которому перешло наследство отца [4]. О деятельности Якова Леонтьева известно только, что он продолжил торговое дело, начатое дедом.

У Якова от брака с петербургской мещанкой Надеждой Андреевной было четыре сына: Александр, Павел, Василий и Николай. Несмотря на то, что

¹ Здесь и далее будут приводиться фрагменты бесед В. В. Леонтьева с одним из авторов в январе 1990 г. в Ленинграде.

к моменту смерти Якова Ивановича в 1841 г. двое из его сыновей были уже взрослыми, торговлю возглавила вдова, что говорит о ее незаурядном характере и предприимчивости. Видимо, торговля шла неплохо, и вскоре после смерти мужа Надежда Андреевна была записана «в петербургское купечество по III гильдии» [5].

После ее смерти в 1849 г. торговлю возглавил старший из сыновей — Александр. Александр Яковлевич Леонтьев был женат на петербургской мещанке Аграфене Дмитриевне и имел двух дочерей — Екатерину и Александру. В отличие от своей свекрови Александра Дмитриевна в дела мужа не вникала.

В апреле 1859 г., находясь «в болезненном состоянии», А. Я. Леонтьев составил завещание [6, л. 3—3 об.], по которому оставлял «товары в лавках и фабрики капиталы в Долгах в полное владение и распоряжение» не жене, а «братьям Павлу, Василию и Николаю Леонтьевым, а в случае смерти их наследникам». Им же был завещан дом, «где ситцевая фабрика С-Петербургской части в карте под № 36», с тем, однако, условием, чтобы дети продолжали жить в этом доме, а братья Александра Яковлевича становились их опекунами с обязательством выплачивать «чистыми деньгами по 600 рублей ежегодно по третям» [там же].

Заметим, что именно в этом документе впервые упоминается принадлежащая Леонтьевым ситценабивная фабрика с указанием ее точного адреса. Таким образом, Леонтьевы не просто занимались продажей ситца и других тканей, но и производили их на своей фабрике. В ЦГИАЛ первые документы, относящиеся к ситценабивной фабрике братьев Леонтьевых, датируются 1859 г., так что наиболее вероятной датой постройки фабрики можно считать 1859 г.

После смерти А. Я. Леонтьева все хлопоты по завещанию взял на себя дед ученого — Василий Яковлевич Леонтьев (см. «Фотоархив»), средний из оставшихся братьев. Из его прошения на имя 2-го Департамента С-Петербургской Палаты Гражданского суда можно оценить размер состояния семьи Леонтьевых в это время: «Упомянутый в завещании дом стоит по совести 15 т. руб. серебром, а два имения остались на 5 т. руб. и капитала в долгах без процентов на 2 т. руб.». Всего же «ценность половины дома, отказанного жене и детям завещателя, составляет 7500 руб., а ценность имения движимого и недвижимого и капиталов, завещанных братьям завещателя, Павлу, Василию и Николаю Леонтьевым, 14500 руб. [6, л. 5—6 об.].

Братья заботятся о своей золовке и ее дочери Александре (Екатерина умерла вскоре после смерти отца), которые жили одной семьей со всеми Леонтьевыми.

Как видно из планов, хранящихся в ЦГИАЛ [7], В. Я. Леонтьев приступил к расширению и модернизации фабрики еще в 1863 г. Сам В. В. Леонтьев говорил о том, что ему показывали закладную доску фабрики, датированную также 1863 г.

В 1863 г. В. Я. Леонтьев становится купцом второй гильдии, а с 1867 г. — первой гильдии.

В 1872 г. В. Я. Леонтьев купил у своего соседа штабс-капитана барона Розенберга дом за 13000 руб. «со строениями и землею, состоящими в С-Петербургской части 2-го участка под №№ по табели 1822 г. — тридцать седьмым... в межах Леонтьева и Петрова» [8].

Покупка этих земель, прилегающих к фабрике, была необходима для дальнейшего расширения фабрики, постройки многочисленных вспомогательных служб — красильни, складов, домов для рабочих.

В. Я. Леонтьев был трижды женат (причем каждый раз на 20-летней) и имел 14 детей. От первого брака с петербургской мещанкой Надеждой Александровной Протасевой у него было три сына и дочь. Второй женой В. Я. Леонтьева была дочь «С-Петербургского купца Якова Степановича Алябьева» [9, л. 12], тоже Надежда. Она родила ему двух дочерей и трех сыновей, причем после рождения последнего — Василия (отца В. В. Леонтьева) — она умерла.

Одна из дочерей Василия Яковлевича от брака с Надеждой Яковлевной — Юлия, родившаяся в 1872 г., вышла замуж за британского подданного купца Франца Августовича Чешера, из рода Чешеров, владельцев петербургской пряже-крутильной фабрики «Воронин, Лютш и К.». Леонтьевых с Чешерами связывали не только брачные узы, но и деловые. Традиционно станки, необходимые для фабрики, Леонтьевы покупали у Чешеров. После революции Юлия Чешер вместе с мужем уехала в Англию².

Третьей женой В. Я. Леонтьева стала московская мещанка Мария Ильинична Бабушкина, родившая ему четырех сыновей и одну дочь. 20 января 1893 г. в возрасте 63 лет В. Я. Леонтьев умер и был похоронен на Волковском Единоверческом кладбище. Все заботы по воспитанию детей легли на плечи М. И. Леонтьевой, пользовавшейся любовью и уважением в своей многочисленной семье.

Через четыре месяца после смерти мужа М. И. Леонтьева подала прошение в Сенат о возведении ее в потомственное почетное гражданство, так как ее муж В. Я. Леонтьев «состоял в С-Петербургской I-ой гильдии купечестве сряду и непрерывно 26 лет, чем на основании 505 ст. IСВ. Тома Св. Зак. изд. 1876 г. приобрел право на возведение его с сыновьями в потомственное почетное гражданство» [9, л. 11—11 об.].

1 июля 1893 г. вышел указ Александра III о возведении М. И. Леонтьевой «с детьми ее мужа от первого и вторых браков, а ее Леонтьевой пасынками и падчерицами... и ее Марии Ильиной законными детьми от третьего брака Василия Яковлева: ... а равно и деверя ее Николая Яковлевича Леонтьева в сословие почетных граждан» [9, л. 1—2].

М. И. Леонтьева была полностью поглощена воспитанием детей, а все дела по управлению фабрикой перешли в руки второго сына Василия Яковлевича — Валентина (дяди ученого), на которого В. Я. Леонтьев в последние годы жизни возлагал большие надежды. Уже в 1891 г. В. Я. Леонтьев выдал ему «Билет на торговое и промышленное заведение» [10]. Нам этот «билет» представляется интересным документом, прекрасно иллюстрирующим обычаи и нравы того времени, а потому мы его процитируем полностью: «Любезный сын Валентин Васильевич. Производя торговлю по свидетельству первой гильдии, доверяю Вам состоять в оной в качестве приказчика 1-го класса, покупать и продавать наличные товары и за наличные деньги (но кредитоваться на мое имя я Вам не дозволяю) и что согласно сей доверенности учините, в том я Вам верю, спорить и прекословить не буду. Срок сей доверенности простирается по 31 декабря 1892 г.».

В. Я. Леонтьев не ошибся в своем выборе. Валентин Васильевич энергично взялся за дело и под его руководством в 1914 г. разрабатывается идея о преобразовании фабрики в акционерное общество с капиталом в 6 500 000 руб. [11].

21 марта 1917 г. был утвержден устав нового акционерного общества, а 26 июля 1917 г. Валентин Васильевич Леонтьев избран председателем Правления общества. Другой дядя нобелевского лауреата, Леонид, был избран на должность технического директора [12].

Отметим, что почти все члены многочисленной семьи В. Я. Леонтьева работали на фабрике или занимались продажей фабричной продукции, причем продавались не только ткани. Так, Владимир и Николай Леонтьевы имели в Гостином дворе лавки (Зеркальная линия 83—83) по продаже металлических изделий [13].

Тем не менее, были и исключения. Так, Василий Васильевич Леонтьев (отец ученого) увлекся политэкономией и уехал учиться за границу. В 1898 г. он

²В годы второй мировой войны В. В. Леонтьев работал в Вашингтоне, выполняя заказ американского правительства. Как-то вечером, после работы он зашел в бар неподалеку от Белого Дома, где случайно разговорился с соседом по стойке, молодым английским офицером. Представились. Фамилия молодого человека была... Чешер, он оказался родственником ученого, представителем английской ветви «древа Леонтьевых».

окончил Высшую Хозяйственную Академию в Лейпциге, а в 1906 г. — Мюнхенский университет, получив степень доктора политэкономии.

В Париже В. В. Леонтьев познакомился с одной из слушательниц Сорбонны и Высшей Русской школы Златой Беккер. Она приехала в Париж из Одессы с дипломом домашней учительницы с «правом преподавания русского языка, но только своим единоверцам» [14, л. 8]. Это была умная, хорошо образованная, красивая женщина. Встреча их произошла летом 1905 г., а осенью того же года Злата Беккер уехала в Мюнхен, куда отправился и В. В. Леонтьев, который, как уже упоминалось выше, заканчивал в это время Мюнхенский университет.

2 августа 1906 г. Злата Беккер перешла в православие и получила при крещении имя Евгении [14, л. 13]. 4 августа молодые обвенчались в Греческо-православной церкви в Мюнхене [14, л. 9]. 5 августа 1906 г. родился будущий нобелевский лауреат В. В. Леонтьев-младший.

Приведенные выше документы неопровержимо доказывают, что родился Василий Леонтьев в Мюнхене, а не в Петербурге, как указывалось до сих пор во всех биографических справках. Эта путаница порождена, по-видимому, тем, что сразу же после рождения ребенка родители вернулись в Петербург, где младенец был крещен в Спасо-Преображенской Колтовской церкви 28 августа 1906 г. [15].

Женитьба В. В. Леонтьева на девушке из еврейской семьи создавала некоторые трудности, особенно для старшей половины семьи Леонтьевых. Нельзя забывать, что род Леонтьевых был стойким приверженцем старообрядчества. Однако это не помешало В. В. Леонтьеву, после возвращения поселившемуся на Петровском пр., 2, вместе с братом Александром, а позднее Леонидом, поддерживать теплые отношения с родовым гнездом. Он часто водил своего маленького сына в дом на набережную р. Ждановки, где жила М. И. Леонтьева, а также многочисленные дяди и тети будущего ученого.

В 1911/12 гг. В. В. Леонтьев получил должность приват-доцента Императорского Юрьевского университета, где читал лекции по финансовому праву [16, л. 12].

Конечно, ездить в Юрьев каждую неделю было довольно тяжело и В. В. Леонтьев хлопотал о переводе в Петербургский университет. Его хлопоты увенчались успехом, и с 1915 г. он читает курс «О внешней торговой политике» на юридическом факультете Петербургского университета [16, л. 3].

После революции жизнь Леонтьевых сильно осложнилась. Фабрика была национализирована, материальное состояние семьи резко ухудшилось. В апреле 1919 г. профессор В. В. Леонтьев подал прошение на имя ректора университета: «Прошу поддержать... ходатайство в Районную комиссию Финансового Отдела Петроградского районного Совета о сложении с меня Чрезвычайного революционного налога³. Мною было показано, что все мои сбережения лежат на текущем счете в Народном банке в сумме 40 000 руб. и что жалование мое составляет около 12 000 руб. в месяц. Имея семью, жену с маленьким сыном, я могу существовать, добавляя к жалованию... прожиточный минимум с текущего счета, и уплата налога с этого счета совершенно расстроит мне жизнь» [16, л. 40]. Похоже, что этот налог не сняли с семьи Леонтьева.

Вдобавок, их подстерегала новая неприятность. Трудовая учительская школа, занявшая после революции домики городка Сан-Галли, решила устроить в квартире Леонтьевых лазарет. То, что семья прожила там 13 лет, имела огромную библиотеку и не хотела покидать свою квартиру, роли конечно не играло. 6 июня 1919 г. В. В. Леонтьев обратился к ректору университета со следующей просьбой: «Прошу не отказать в ходатайстве перед педагогическим Советом трудовой учительской школы на Петровском Острове об оставлении мне занимаемой мною квартиры. Я жил в этой квартире 13 лет, имею довольно обширную

³Сумма налога равнялась 30000 руб.

библиотеку, приспособленную для большого помещения, и переезд был бы связан для меня, особенно в настоящее время, с громадными трудностями» [16, л. 39]. Ходатайство ректора не увенчалось успехом, и семье профессора В. В. Леонтьева пришлось переехать на Эсперов пр., 7.

Однако ни экономические трудности, связанные с революцией, ни притеснения с жильем не помешали Леонтьевым дать хорошее образование своему сыну, будущему ученому. Ему с детства старались привить любовь к языкам (Евгения Борисовна свободно говорила на четырех языках). К окончанию школы Василий Леонтьев свободно читал на немецком, французском, английском языках.

В 1921 г. Василий Леонтьев поступил в Петроградский университет на экономический факультет. Будущий ученый учился у таких прекрасных профессоров, как П. Сорокин, С. И. Солнцев, В. В. Степанов, И. М. Кулишер, О. Д. Хвольсон, А. Ю. Фин-Енотаевский. Благодаря таланту и прилежанию он сразу стал одним из первых студентов. Еще на первом курсе он проделал ряд научных исследований. Так, под руководством профессора С. И. Солнцева он сделал доклад «Анализ формул общественного воспроизводства». В 1923 г. его доклад «Законы в социальных науках — опыт абстрактно-логического анализа», доложенный в кружке по методологии общественных наук и политэкономии, принят для напечатания в журнале АН «Анналы» [17].

Летом того же 1923 г. В. Леонтьев совместно с А. В. Микеладзе перевел с немецкого языка книгу К. Шефера «Классические системы стабилизации валюты». Она касалась вопросов весьма актуальных для страны, так как ее экономика находилась в плачевном состоянии. Перевод этой книги вызвал похвалу профессора А. Е. Фин-Енотаевского, который написал, что В. В. Леонтьев «... умеет разбираться в сложных вопросах экономики» [17, л. 4]. За эту работу В. Леонтьев получил свой первый в жизни гонорар.

Профессор С. И. Солнцев, ходатайствуя об оставлении В. Леонтьева при университете при кафедре политэкономии, так оценил своего ученика: «Леонтьев в своих работах проявил выдающиеся исследовательские способности в области экономической теории, хорошие способности в области экономических работ, хорошие знания экономической теоретической литературы, тонкое понимание основ экономического марксизма, большую усидчивость и любовь к науке [17, л. 14].

Летом 1924 г. В. Леонтьев был представлен комиссией «Академического представительства ЭКО к оставлению при Университете по кафедре политической экономики» [17, л. 5]. Однако перед выпускником университета возникли непредвиденные трудности. К моменту завершения необходимых формальностей выяснилось, что факультет общественных наук, в который входило социально-экономическое отделение, в следующем учебном году должен быть ликвидирован. Выход оставался один — отправиться на работу в Москву, в Экономический научно-исследовательский институт (ЭНИИ) при Московском университете.

В мае 1925 г. Василий Леонтьев был зачислен на работу в Ленинградский университет с прикомандированием его в ЭНИИ. Однако работать в Москве так и не пришлось. В том же 1925 г. он выехал на постоянное жительство в Германию.

Причина отъезда была одна — невозможность вести научную работу из-за цензуры, которая к тому времени занимала все более жесткие позиции не только в области идеологии, но и в науке. Упомянутая выше статья «Законы в социальных науках» была отклонена цензором. Это была сугубо теоретическая академическая работа, в которой анализировалась методология познания законов в социальных науках, исследовались каузальные и нормативные подходы в работах многих философов, начиная от Гегеля, Канта и кончая Бергсоном.

Главным «грехом» этой работы было то, что она не просто не вписывалась в жесткие рамки ортодоксального марксизма — она просто не замечала их. Это было действительно так. Молодой ученый считал для себя невозможным изменить цели и результаты научного исследования в угоду какой бы то ни было идеологии.

Подобная бескомпромиссность лишала его перспектив дальнейшей научной деятельности. Выход оставался один — продолжить работу в одном из зарубежных научных центров.

Сделать это было непросто. Времена, когда разрешение на выезд можно было получить относительно легко, давно прошли. И вот здесь Леонтьеву помогла... болезнь. С начала декабря 1923 г. у юноши появилась костная опухоль на нижней челюсти. Болезнь была довольно серьезной, потребовалась операция с пересадкой части кости, что на пять месяцев оторвало его от занятий в университете. Хотя операция внешне прошла благополучно, прогнозы врачей были неутешительны, они считали, что это саркома, и дни молодого, талантливого юноши сочтены. Именно по этой причине ему было дано разрешение на выезд.

Поскольку советский диплом не имел юридической силы в Германии, В. В. Леонтьев поступил в Берлинский университет и, пройдя курс, защитил докторскую диссертацию по экономике в 1928 г. Затем работал в Кильском университете, в 1931 г. был приглашен на работу в Гарвардский университет, где в 1946 г. разрабатывал Гарвардский экономический проект, директором которого он оставался до 1972 г. С 1952 по 1975 г. был профессором экономики Гарвардского университета. В 1975 г. основал при нем институт экономического анализа, который возглавлял до 1985 г. В настоящее время В. В. Леонтьев профессор экономики в созданном им институте в Нью-Йорке.

Кавалер ордена Почетного легиона (1968), В. В. Леонтьев является обладателем многих других государственных и научных наград. Самая большая из них — Нобелевская премия, присужденная ему в 1973 г. «за развитие дебет-кредитного метода» и за применение его для решения важных экономических проблем.

Сегодня 85-летний ученый по-прежнему полон сил и энергии и стремится помочь своим опытом и знаниями оздоровить экономику России.

Список литературы

1. Гранберг А. Г. Василий Леонтьев, статья первая//Экономика и организация промышленного производства. 1900. № 5. С. 49—55, Василий Леонтьев, статья вторая//Там же. № 6. С. 49—56.
2. *Estelle Leontief. Genia and Wassily. Zephyr Press, 1983.*
3. ЦГИАЛ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 22. Л. 2—2 об.
4. ЦГИАЛ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 428. Л. 2.
5. ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 2946. Л. 1—3.
6. ЦГИАЛ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 155.
7. ЦГИАЛ. Ф. 513. Оп. 102. Д. 7637. Л. 30—31.
8. ЦГИАЛ. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 156. Л. 1—1 об.
9. ЦГИА СССР. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 2946.
10. ЦГИАЛ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 158. Л. 5.
11. ЦГИАЛ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 632. Л. 4.
12. ЦГИАЛ. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 656. Л. 40.
13. Весь Петербург. Спб., 1904. С. 1217.
14. ЦГИАЛ. Ф. 113. Оп. 7. Д. 222.
15. ЦГАОР. Ф. 7240. Оп. 5. Д. 2430. Л. 3.
16. ЦГИАЛ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11130.
17. Архив ЛГУ. Д. 1743. Л. 3—3 об.